

С. Г. ВОРКАЧЕВ

LUMEN NATURALE:
АКСИОЛОГИЯ
ИНТЕЛЛЕКТА
В ЯЗЫКЕ

С. Г. ВОРКАЧЕВ

**LUMEN NATURALE:
АКСИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТА
В ЯЗЫКЕ**

Монография

Краснодар
2016

УДК 81'1:811.161.1

ББК 81.2:81-3

В 75

Рецензенты:

В. И. Карасик, д-р филол. наук, проф.;

И. А. Стернин, д-р филол. наук, проф.

В 75 Воркачев, Сергей Григорьевич.

Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке : монография / С. Г. Воркачев. – Краснодар : Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2016. – 296 с.

ISBN 978-5-8333-0584-3

В монографии на материале философских и психологических текстов, религиозного, художественного и юмористического дискурсов, лексикографии, паремического фонда и фольклора, афористики и Интернет-общения исследуются аксиологические аспекты вербализации представлений об уме, глупости, мудрости и хитрости в русском языке.

В оформлении обложки использована картина Иеронима Босха «Извлечение камня глупости».

ББК 81.2:81-3

УДК 81'1:811.161.1

ISBN 978-5-8333-0584-3

© С. Г. Воркачев, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Семантическое представление познавательной способности в научном дискурсе	8
Глава 2 «Не научится тот, кто неспособен»: аксиология интеллекта в тексте Библии	21
Глава 3 «Усердней с каждым днем гляжу в словарь»: интеллект в лексической системе языка	55
Глава 4 «Не будь дураков на свете, не стало б и разума»: аксиология интеллекта в паремическом фонде русского языка	81
Глава 5 «Езда в незнаемое»: метафорика познавательной способности в поэтическом дискурсе	100
Глава 6 «Интеллект – это то, что иногда встречается и у других»: аксиология познавательной способности в афористике	146
Глава 7 Познавательная способность человека в игровом дискурсе	179
Глава 8 «Сказка – ложь, да в ней намек»: Иван-дурак как лингвокультурный герой	207
Глава 9 Показатели интеллектуальной оценки в тексте	225
Глава 10 Ingenium Rossicum: этнокультурные стереотипы интеллекта в языковом сознании	246
Заключение	262
Литература	280

ВВЕДЕНИЕ

Представления сущности человека, безусловно, отражаются в попытках классического определения понятия «человек» *per genus proximum et differentiam specificam* – «через ближайший род и видовое отличие». И если родовая принадлежность человека к классу животных особых споров не вызывает, то признак, положенный в основу видового отличия, дает целый ряд вариативных дефиниций, от «двуногого без перьев» Сократа, «млекопитающего с мягкой мочкой уха» Г. В. Ф. Гегеля и «животного, умеющего обещать» Ф. Ницше до «символического животного» Э. Кассирера. Наличие рук, мягкой мочки уха, способности к членораздельной речи, куда можно еще добавить способность смеяться и плакать, – это все, конечно, признаки, отличающие человека от других животных, однако решающим здесь, как представляется, выступает интеллект – способность человека к абстрактному мышлению и теоретическому познанию, основанная на способности к созданию знаков и оперированию с ними. В учении Платона понятие интеллекта передается словом *νοῦς*, нус – это именно то, что отличает человеческую душу от животной (см.: Туровский 1962, т. 2: 283) и не случайно в антропологии человек современного физического типа называется *homo sapiens* – «человек разумный», от латинского *sapio* – «быть рассудительным, разумным» (см.: Дворецкий 1949: 775), а в средневековой философии и теологии интеллект человека назывался *lumen naturale (rationis)* – лат. естественный свет (разума) (см.: <http://www.ditext.com/runes/l.html>).

Можно предполагать, что способность к познанию составляла предмет рефлексии человека разумного с момента его становления таковым. Когнитивные проблемы находились в центре внимания европейской философии начиная с Платона и Аристотеля, в Новое время ими занимались Р. Декарт («Правила для руководства ума», 1989) и Б. Спиноза («Об усовершенствовании разума», 1998), И. Кант («Критика чистого разума», 1994; «Критика способности познания», 1965, т. 4: 311–504), Г. Ф. Гегель, по сути, обожествивший разум под именем «абсолютной идеи», К. А. Гельвеций («Об уме», 1973), Т. Рид («Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла», 2000) и пр. Ум-

ственным способностям человека, в частности, мудрости и глупости (см.: Воркачев 2015), посвящены несколько книг Библии: Иова, Экклезиаста, Притчей, «Премудростей Соломона», «Премудростей Иисуса, сына Сирахова». В художественной литературе и литературной критике особое внимание уделялось преимущественно дефицитной разновидности интеллектуальной способности – глупости, о ней писали Эразм Роттердамский («Похвала Глупости», 2002), И. Рат Вег («История человеческой глупости», 1996), Р. Музиль («О глупости», 1999), из русских литераторов и критиков – А. С. Грибоедов («Горе от ума», 1985), М. Е. Салтыков-Щедрин («Дурак», 1974), В. Пьецух («Дурни и сумасшедшие», 2006: 574–584), В. Шукшин («До третьих петухов», 2009), А. Д. Синявский («Иван-дурак», 2001), универсальным «культурным героем» фольклора выступает дурак – носитель «мудрости идиотов» (*La sagesse des idiots* – французское название книги о Ходже Насреддине).

Естественно, мимо темы познавательной способности человека не могла пройти и российская наука о языке, особенно после формирования лингвокультурологии и лингвоконцептологии как национальных ветвей антропологической лингвистики, хотя бы потому, что базовая единица этих научных дисциплин представлена лингвокультурным концептом – составной частью национального менталитета, не говоря уже о тесной связи языка и «склада ума» – ментальности.

Проблемам вербализации познавательной способности человека – исследованию семантических, прагматических и лингвокультурологических свойств показателей ума и остроумия, глупости и мудрости посвящена монография (Дзюба 2003) и больше десятка кандидатских диссертаций (Бочарова 2008, Бусурина 2004, Войткова 2011, Горянова 2011, Григоренко 2008, Кондратьева 2004, Кравцова 2008, Крюков 2005, Леонтьева 2003, Полищук 2012, Сергеева 2004; Тугарева 2011, Ширшиков 2005, Ябжанова 2010 и пр.). Эти показатели были объектом исследования в многочисленных статьях российских лингвистов (см.: Горянова 2011, Дзюба 2014, Зиновьева 2008, Пименова 2004, Пименова 2008, Сергеева 2004а, Тарасенко-Тарасенко 2011 и пр.).

Настоящее исследование отличает комплексный характер: в число подкатегориальных составляющих интеллекта включен,

помимо ума, глупости и мудрости, обманный ум – хитрость, а также такая базовая характеристика познавательной способности, как аксиологическая многомерность.

Познавательная способность в самом общем виде раскрывается как предрасположенность живого существа к успешному пониманию, обучению и решению практических и теоретических задач и «инструментально» направлена на приспособление этого существа к изменяющейся среде обитания – на его выживание. Количественная параметризация познавательной способности, соотносимая со степенью ее пригодности к обеспечению целей выживания индивида, аксиологична: обладание высоким интеллектом (умом) оценивается положительно, дефицит интеллекта (глупость) оценивается отрицательно, а его полное отсутствие (безумие) – тем более. В то же самое время в аксиологии интеллекта выделяется еще одно измерение – этическое, оценивающее познавательную способность со стороны ее пригодности для достижения благополучия рода и «фильтрующее» средства индивидуального выживания, в котором мудрость противопоставляется хитрости.

Исследование соотношения рациональности и морали через представления о нем в языковом сознании дают возможность воссоздания психологического и интеллектуального прототипа носителя определенного естественного языка, а анализ соотношения прагматических и этических моментов, воплощенных в семантике ума (разума, рассудка), глупости, мудрости и хитрости (лукавства), как представляется, позволят углубить и дополнить образ «человека говорящего». Результаты исследования помогут подтвердить либо опровергнуть существующие представления о роли и ценности интеллекта в национальном сознании носителей русского языка.

Аксиологические аспекты вербализации представлений об интеллекте в виде ума, глупости, мудрости и хитрости в русском языке исследуются на материале философских и психологических текстов, религиозного дискурса, юмористического дискурса, лексикографии, паремического фонда и фольклора, афористики, художественного дискурса и текстов Интернет-общения.

Цель и задачи исследования определяют композиционную структуру работы. Она состоит из **Введения** и разделов, в которых описываются аксиологические аспекты вербализации позна-

вательной способности в научном (философском и психологическом), религиозном, поэтическом и игровом дискурсах, в афористике и паремическом фонде русского языка, в лексикографии, в русских народных сказках; а также исследуются функции показателей познавательной способности как коннекторов текста и этнокультурные стереотипы интеллекта в русском языковом сознании. В **Заключении** работы формулируются выводы общего характера.

В работе приняты следующие сокращения библейских источников:

Быт. – Бытие
Исх. – Исход
Чис. – Числа
Вт. – Второзаконие
Суд. – Судей
1 Цар. – 1 Царств
3 Цар. – 3 Царств
4 Цар. – 4 Царств
1 Пар. – 1 Парлипоменон
2 Пар. – 2 Парлипоменон
1 Езд. – 1 Ездра
2 Езд. – 2 Ездра
3 Езд. – 3 Ездра
Тов. – Товит
Неем. – Неемия
Юд. – Юдифь
Иов – Иов
Пс. – Псалтирь
Пр. – Притчи
Ек. – Екклесиаст
Ис. – Исаия
Иер. – Иеремия
Вар. – Варух
Иез. – Иезекиль
Зах. – Захария
Дан – Даниил
Мих. – Михей
2 Мак. – 2 Маккавейская
3 Мак. – 3 Маккавейская

Прем. – Книга премудрости Соломона
Сир. – Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова
Мф. – Матфея
Лк. – Луки
Ин. – Иоанна
Деян. – Деяния
Иак. – Иакова
1 Пет. – 1 Петра
Рим. – Римлянам
1 Кор. – 1 Коринфянам
2 Кор. – 2 Коринфянам
Тит. – Титу
Еф. – Ефесянам
Флп. – Филиппийцам
Кол. – Колоссянам
2 Фес. – 2 Фессалоникийцам
2 Тим. – 2 Тимофею
Евр. – Евреям
Отк. – Откровение